

**Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская**

**Тарас Шевченко
в жизни и творчестве
Максима Богдановича**

Департамент культуры города Москвы
Государственное бюджетное учреждение культуры
города Москвы
«Библиотека украинской литературы»
Отдел истории украинской книги

Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская

Тарас Шевченко
в жизни и творчестве
Максима Богдановича

Москва – 2014

Лабынцев Ю., Щавинская Л. Тарас Шевченко в жизни и творчестве Максима Богдановича / Департамент культуры г. Москвы, ГБУК г. Москвы «Библиотека украинской литературы», Отд. ист. укр. книги. М., 2014. – 72 с.

Украинские мотивы и темы, особенно шевченкиана, сыграли огромную роль в творческой судьбе классика белорусской литературы Максима Адамовича Богдановича (1891-1917). Он оказался и в числе тех, кто первым начал изучение проблем шевченковского стихосложения и наряду со своими переводами поэзии Т.Г. Шевченко тщательно анализировал ее, указывая «на общечеловеческое значение творчества Шевченко». Ярославские годы жизни М.А. Богдановича (1908-1916), прежде всего период учебы в Демидовском юридическом лицее (1911-1916) – время наиболее тесных его связей с богатейшим украинским литературным миром. При этом необычайно важными для него стали события, относящиеся к празднованию 100-летнего юбилея Т.Г. Шевченко, в чем принимала активное участие московская и ярославская украинская диаспора, с которой деятельно сотрудничал М.А. Богданович.

На обложке помещена фотография двадцатилетнего М.А. Богдановича

© Ю. Лабынцев, Л. Щавинская, 2014.
© Госуд. бюджетное учреждение культуры г. Москвы «Библиотека украинской литературы», 2014.

Краса и сила

(Опыт исследования стиха Т. Г. Шевченка).

Есть звёзды, которые так близки друг к другу и так ровно сливают свой свет, что кажутся нам одним неразрывным целым. „Двойными звёздами“ называются эти светила. Их судьба стала судьбою музы Шевченка и украинской народной поэзии: двойной звездой сияют он в мир искусства и красоты.

Конечно, в творчестве Шевченка, за вычетом элементов чисто национального характера, имеется налицо и некоторый инородный остаток. Но все это взаимно проникало друг друга, смешивалось, претворялось, устанавливало между собою тысячи связующих внутренних связей, органически срасталось и, закончив этот процесс, закреплялось в формах явственно-украинских, хотя и более усложненных, поднятых на высшую ступень развития. „Шевченко, как поэт,— писал еще Костомаров,— это был сам народ, продолжавший свое поэтическое творчество... Шевченко говорить так, как народ еще и не говорил, но как он готов был уже заговорить и только ожидал, чтобы из среды его нашелся творец, который бы овладел его языком и его тоном; и вслѣд за таким творцом точно также заговорить и весь народ и сказать, сливаясь: „это мое“

Стиховедческое исследование Максима Богдановича «Краса и сила», посвященное поэзии Тараса Шевченко, напечатанное во втором номере московского журнала «Украинская жизнь» за 1914 год

«Есть звезды, которые так близки друг к другу и так ровно сливают свой свет, что кажутся нам одним неразрывным целым. “Двойными звездами” называют эти светила. Их судьба стала судьбою музыки Шевченко и украинской народной поэзии: двойной звездой сияют они в мире искусств и красоты».

Максим Богданович, 1914 год

Первая встреча с Шевченко

Об этой первой встрече юного Максима с поэзией Тараса Шевченко мы можем говорить лишь предположительно. В семье же, где он рос, имя Кобзаря было несомненно хорошо известно. Отец Максима, сын белорусского крестьянина, Адам Егорович Богданович (1862-1940) – педагог, банковский служащий и одновременно этнограф, директор Гродненской публичной библиотеки на общественных началах, заведующий Нижегородской общественной библиотекой, был большим любителем книг и чтения. После смерти матери Максима, Марии Афанасьевны

Богданович (1869-1896), отец женится на Александре Павловне Волжиной (1880-1899), родной сестре жены Максима Горького, с которым у Богдановичей устанавливаются близкие родственные отношения. Примечательно, что в начале 1900-х годов Горький, часто встречавшийся с Богдановичами, в том числе и с Максимом, приступает к работе над крупным историко-литературным трудом, содержащим и обширные размышления о творчестве Тараса Шевченко, который, по его мнению, «заслуживает высокой оценки, именно как первый и воистину народный поэт, не искажавший субъективными добавлениями народных дум и чувств».

Почти удивительно, но всего через несколько лет после этого Максим Богданович и сам напишет очень похожие, созвучные горьковским, слова о Тарасе Шевченко.

«Меня воспитывал отец»

Это признание самого Максима Богдановича. Еще одним своеобразным воспитателем была для него богатая библиотека отца. «В ней есть все существенное, – говорил Богданович, – что появлялось когда бы то ни было в литературе всего мира. Мы с детства проходили эту мировую школу. Отец начинал, с чего начинает каждый народ в своем творчестве, с эпоса... Конечно, главное внимание обращалось на славянские литературы...».

А.Е. Богданович позднее вспоминал: «Первоначальное обучение со всеми детьми, в том числе и с Максимом, я вел

сам, а по поступлении их в гимназию руководил и их самостоятельным чтением... В моей библиотеке было все, что было лучшего в мире и ничего пошлого – значит, выбор был обширный и на все вкусы».

В 1911 году Максим Богданович, которому не суждено было связать свою судьбу с планировавшемся белорусоведческим направлением в Петербургском университете, поступает на учебу в Демидовский юридический лицей в Ярославле, где организует белорусское землячество и активно сотрудничает с виднейшими представителями местной украинской диаспоры, в числе которых были и преподаватели лицея, прежде всего профессор Б.А. Кистяковский, оказавший весьма заметное влияние на судьбу будущего классика белорусской литературы.

Демидовский юридический лицей в
Ярославле
(фото начала XX века)

Я вспоминаю доль старинный,
На тихой улице джасагъ,
И небольшой уютный садъ,
И дворъ просторный и пустынный.

На немъ кивкомъ шеры наши:
При общеньи шурить взимать руки
Вздвухъ „братъ на выкоокъ“ городки,
И слышь звучать при видъ „каши“.

и т. д. и т. д.

конецъ остается за мной.

Не пошлый шиконъ!

М. Богдановичъ

Авгост. 19 ²⁴/_{VIII} 11г.

Стихотворный автограф
Максима Богдановича на обороте его
фотографии, подаренной 24 августа 1911 года
гимназическому товарищу Николаю Кокуеву

Украинский наставник

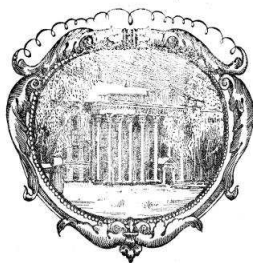
А.Е. Богданович писал о студенческих годах сына: «Из профессуры Максим был всего более близок с Кистяковским. Их сближало единство воззрений по вопросу о возрождении двух родственных народностей – украинской и белорусской и сотрудничество в “Украинской жизни”». За этими скупыми в общем-то словами скрыт один из важнейших моментов в жизни Максима Богдановича, его глубинная связь с одним из выдающихся представителей украинской интеллигенции, известным ученом и общественным деятелем Богданом

Александровичем Кистяковским (1868-1920), ставшим для ярославского студента-белоруса не только учителем, но и старшим близким другом.

Киевлянин Б.А. Кистяковский, родившийся в профессорской семье, соединенный родственными узами со знаменитым украинским историком В.Б. Антоновичем, который стал его крестным отцом, с юных лет рос в атмосфере особого интереса к украинской истории и культуре. В 1888 году он с группой своих единомышленников «отправляется в Галицию». Во Львове Кистяковский «близко познакомился с Иваном Франко», у которого «даже крестил сына». О Галиции и Иване Франко Кистяковский позднее с удовольствием расскажет Максиму Богдановичу, будущему автору заметок и очерков об этих землях и тамошних украинских деятелях, переводчику произведений ряда галицких литераторов.

С. П. Покровский

ДЕМИДОВСКІЙ
ЛИЦЕЙ ВЪ ЕГО
ПРОШЛОМЪ И
НАСТОЯЩЕМЪ

изданіе
Почетнаго Почтилгя Демидовскаго
Юридическаго Лицея
Павла Александровича Демидова

1914

†

Монография приват-доцента
С.П. Покровского о Демидовском лицее,
напечатанная в Ярославле в 1914 году, была
очень популярна среди лицеистов и их
преподавателей

Нелегкая студенческая жизнь самого Богдана Александровича, успешно начатая в Киеве, а законченная в Берлине, Страсбурге и Париже, была весьма поучительной и для Богдановича, которому Кистяковский, видимо, много рассказывал и о своей богатой научной и общественной деятельности, включая сугубо революционную, отмеченную многочисленными преследованиями и арестами. В Демидовском лицее Кистяковский преподавал правоведческие и философские предметы, но более всего он был интересен Богдановичу как деятель украинской культуры, блестящий ее знаток и эрудированный защитник, лично хорошо знакомый со многими представителями литературы, искусства и науки. Двадцатилетний Максим с огромным интересом читал и скорее всего нередко совместно обсуждал публицистические работы своего профессора, среди них обширное эссе «К вопросу о самостоятельной украинской

БѢЛОРУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНІЕ.

(Изданіе „УКРАИНСКОЙ ЖИЗНИ“).

МОСКВА.

Типографія Т-ва Рабунинская, Острасной буль., Путинковскія пер. особ. дома.

1916 г

Обложка очерка Максима Богдановича «Белорусское возрождение», выпущенного редакцией журнала «Украинская жизнь» в виде отдельной брошюры в 1916 году в Москве

Бѣлорусское возрожденіе.

I.

Приступая къ характеристикѣ и описанію бѣлорусскаго національнаго движенія, опредѣлимъ прежде всего соотношеніе между нимъ и общеевропейскимъ прогрессомъ. Основныя линіи этого послѣдняго обозначились твердо и ясно: именно, онѣ ведутъ въ сторону все болѣе и болѣе увеличивающагося дробленія культуръ вообще и литературъ въ частности. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно бѣлаго обзора цѣли наиболѣе значительныхъ и вышуклыхъ фактовъ изъ исторіи европейскихъ культуръ.

Отступивъ отъ современной пестрой и многоязычной литературной жизни вглубь, ко временамъ средневѣковья, мы очутимся въ эпохѣ, когда единственнымъ крупнымъ орудіемъ духовной культуры въ области слова былъ латинскій языкъ, игравшій роль языка интернаціональнаго. Всякій нечуждый умственнымъ интересамъ челоуѣкъ, въ какой бы точкѣ Западной Европы онъ тогда ни жилъ, непременно былъ съ нимъ знакомъ, такъ какъ знакомство это являлось необходимымъ условіемъ всяческаго образованія. Почти все, что писалось въ это время, писалось по-латыни. Итоги обширной литературы, возникшей такимъ путемъ, давно уже подведены и оказываются весьма многозначительными. Изъ нихъ видно, что несмотря на свою разработанность латинскій языкъ оказался пригоднымъ только лишь для научныхъ трудовъ; что же касается художественнаго творчества, то здѣсь въ теченіе цѣлыхъ столѣтій никакихъ истинныхъ цѣнностей не возникло.

Однако эти цѣнности сразу же начали создаваться, когда писатели (во главѣ съ Дантомъ) обратились къ народнымъ европейскимъ языкамъ,—итальянскому, французскому, нѣмецкому, англійскому, испанскому,—языкамъ грубымъ, необработаннымъ, но живымъ. Конечные результаты

Начало очерка Максима Богдановича
«Белорусское возрождение», напечатанного в
первом-втором номерах московского журнала
«Украинская жизнь» за 1915 год

культуре», опубликованное в журнале «Русская мысль» в 1911 году. Не исключено, что работы эти стали для Богдановича и своеобразной философской и историко-правовой отправной основой для его собственной публицистики, в том числе для такого важного в истории белорусской культуры очерка как «Белорусское возрождение», написанного летом 1914 года. Мысли Максима в его очерке несомненно перекликаются со словами Кистяковского, напечатанными тремя годами ранее в «Русской мысли»: «Итак, если стремление Украины к своей самобытной культуре Божье дело, то никакие земные силы его не одолеют».

Богдан Александрович ввел Максима в редакцию московского журнала «Украинская жизнь», выходившего на русском языке в 1911-1917 годах, где печатались многие статьи Богдановича, в том числе литературоведческие, включая посвященные Тарасу Шевченко.

Жертуйте на памятник Шевченку въ Кіевѣ.
 Пожертванія принимаются въ редакціи „УКРАИНСКОЙ ЖИЗНИ“.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Портретъ Шевченка.	
I. Отъ редакціи	3
II. Т. Г. Шевченко. (Жизненный путь). <i>Ф. П. Матушевскаго</i>	5
III. Национальный моментъ въ произведеніяхъ Шевченка. <i>М. Данька</i>	11
IV. Любимыя народныя пѣсни Шевченка. Проф. <i>Н. Ф. Сумцова</i>	18
V. «Неволя» въ творчествѣ Т. Г. Шевченка. Пр.-доц. <i>В. И. Пичеты</i>	24
VI. Шевченко и Библия. <i>М. А. Славинскаго</i>	32
VII. Краса и сила (Опытъ изслѣдованія стиха Т. Шевченка). <i>М. А. Богдановича</i>	39
VIII. Гравюры Т. Шевченка. <i>К. Шероцкаго</i>	49
IX. Шевченко въ своемъ дневникѣ. <i>С. А. Ефремова</i>	58
X. Литературныя планы и надежды Кирилло-меовіевскаго братства. Пр.-доц. <i>А. С. Грушевскаго</i>	68
XI. Шевченко въ исторической обстановкѣ. <i>Ф. П. Матушевскаго</i>	77
XII. Шевченко и Гоголь. <i>Лук. Мельникова</i>	90
XIII. Какъ я сталъ переводить «Кобзаря». <i>И. А. Бьлоусова</i>	106
XIV. Проекты памятника Шевченку въ Кіевѣ. <i>Сергья Глаголя</i>	108
XV. О памятникахъ (По поводу проекта памятника Шевченку <i>Н. А. Андреева</i>). <i>Чужого</i>	111
XVI. Отношеніе потомства къ памяти Шевченка. <i>Л. Жигмайло</i>	113
XVII. На текущія темы. (Безпримѣрное чествованіе.—Оptomъ и въ розницу.—Срамъ и мертвыя души). <i>С. А. Ефремова</i>	129
XVIII. Отлики русской печати. Въ связи съ юбилеемъ Шевченка. <i>Л. Бурчака</i>	135
XIX. На Украинѣ и внѣ ея.—Шевченковская хроника.	
XX. Объявленія	141

Содержаніе второго номера московскаго
 журнала «Украинская жизнь» за 1914 год, в
 которомъ была напечатана статья Максима
 Богдановича «Краса и сила»

Переводчик шевченковской поэзии

В своих записках о сыне отец Максима Богдановича сообщал, что тот «довольно основательно знал польскую литературу, но еще лучше украинскую: в этой литературе он знал не только крупных, но и второстепенных поэтов. Владел украинским языком настолько, что мог на нем писать и даже, кажется, пробовал писать стихи».

Известны довольно многочисленные стихотворные и прозаические переводы Максима Богдановича украинских авторов, среди них были Агафангел Крымский, Владимир Самойленко,

Василь Стефаник, Иван Франко, Тарас Шевченко и другие.

К регулярным переводам поэзии Шевченко Богданович приступил уже в первые свои лицейские годы. Отчетливо видна внутренняя связь переводимых им шевченковских стихотворений с тогдашними настроениями самого Максима.

«В неволе тяжко... хоть и воли
Узнать, пожалуй, не пришлось;
Но все-таки кой-как жилось, —
Хоть на чужом, да все ж на поле...
Теперь же тяжелой этой доли,
Как бога, ждатель мне довелось.
И жу ее и поджидаю,
Свой глупый разум проклиная,
Что дал себя он затемнить
И в луже волю утопить.
И стынет сердце, если вспомнит,
Что не в Украине похоронят,
Что не в Украине буду жить,
Людей и господа любить».

С КРЫМСКАГО.

(Переклад з українскай мовы).

Кажуць людзі бытцым творучы мужчыну
Бог зрасіў вадою высахшую гліну.
Але чорт падкраўся: выціснуўшы воду
Падмешаў ён сьлёзы ў нашу прыроду.

Нудзяць нас праз тое цягам смуткі, жалі,
І адзін ратунак каб яны маўчалі: —
Выплакаць іх шчыра, голасна ці ціха,
Каб з сьлезамі разам вылілося ліха.

Ох, мне з гэтым лекам ачуняці трудна,
Сьлёзаў я ні маю, а ў душы так нудна.
Ўжо яна згарэла, а не плачуць вочы,
Ўжо самлело сэрцэ, а плакаць ня хочэ.

Перевод Максима Богдановича на
белорусский язык с украинского одной из
стихотворных миниатюр академика
Агафангела Крымского, напечатанный в
единственном его прижизненном
поэтическом сборнике «Вянок»
(Вільня, 1913)

С ЧЭРНЯЎСКАГО.

(Пераклад з украінскай мовы).

Ужо зноў не спаткаюцца тые шляхі,
Якімі ў жыццё выходзілі мы зранья,
Мы ўсе пакляліся, маўляў жаніхі,
Да сьмерці ядынае меці каханьне.
А як разыйшліся—пакінулі нас
Заходы і думкі высокіе ўраз:
На іншыя сьцежкі жыццё нас звертае,
Па свому кожны свой век пражывае,
У кожнаго неба і сонцэ свае,
Супольная ж праўды крыніца ня б'е.

Перевод Максима Богдановича на
белорусский язык стихотворения «Шляхи»
украинского литератора Николая
Черняевского, напечатанный в единственном
его прижизненном поэтическом сборнике
«Вянок» (Вільня, 1913)

Темы внутренней тревоги, вынужденного расставания с родиной, куда он страстно стремился, неизбежность кончины в одиночестве вдалеке от нее, переполняли в 1910-е годы душу самого Максима.

«В неволе взросши, меж чужими,
Я, не оплаканный своими,
В неволе плача и умру,
И все в могилу заберу;
И сгинет след мой, как в пустыне,
На нашей славной Украине,
На нашей – не своей земле».

Необходимо заметить, что бóльшая часть переводов поэзии Тараса Шевченко, сделанных Максимом Богдановичем, при его жизни не публиковалась. Исключение составляет начальный фрагмент стихотворения «А.О. Козачковскому», напечатанный в петербургском журнале весной 1914 года в момент празднования

в России 100-летия со дня рождения
Тараса Шевченко.

«Давно все это было. В школе
Я у дьячка – учил дьячок –
Стащу удачно пяточок
(Ведь был я чуть совсем не голый,
Такой оборвыш) да куплю
Листок бумаги и сошью
Красиво книжечку; крестами,
Узором завитков с цветами
Кругом страницы обведу
И списываю “Сковороду”
Иль там “Три царие с дарами”,
Сам для себя... и в бурьяне,
Чтоб не увидел кто, запрячу
И там пою, а то и плачу...
И довелось снова мне
Под старость с книжками скрываться.
Писать украдкой, да стараться
И петь, и плакать в бурьяне,
И тяжело плакать! Кто же знает,
За что господь меня карает?
В ученьи, мучаясь, я рос,

В ученьи поседеть пришлось,
И на ученьи ж в гроб положат:
И это из-за пяточка,
Что своровал я у дьячка...
Вот как господь карать нас может!»

БИБЛИОТЕКА УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ

З ОЛЕСЯ.

(З українського)

Пекла было тут у туу часіну:
Гром звар'яцеўшы стагнаў і равеў,
Білі вакол пяруны без упыну,
Ўвесь небасхіл то пылаў, то чарнеў.
Бура прайшла і людзей я пытаю, —
Што жэ зрабілося з роднаго краю?
Пёўна, руіны ў ім бура зрабіла...
Кажуць разбітую ліпу дабіла.
Думка! Калі я цябе выліваю
Ў слова халоднае, ў песьню сваю,
Гэткае-ж пекла ў душы сваея маю,
Паліць яна мне душу ўсю маю.
Што-ж, асцюжэная словам людзкім,
Ты нарабіла ў краю дарагім?
Може разбіла маркотную ліпу
Сьмерці прясіўшую ў нуднаму рыцу.

Перевод Максима Богдановича на белорусский язык стихотворения «Пекло, здавалось...» выдающегося украинского литератора Олеся (псевдоним Александра Кандыбы), напечатанный в единственном его прижизненном поэтическом сборнике «Вянок» (Вільня, 1913)

«Краса и сила»

В Институте рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского бережется автограф одной из самых важных статей Максима Богдановича, посвященных творчеству Тараса Шевченко. Статья эта, напечатанная в февральской книжке журнала «Украинская жизнь» за 1914 год, носит название «Краса и сила: Опыт исследования стиха Т.Г. Шевченко».

Излишне говорить, что уже в самом ее заглавии заключена самая лапидарная и точная оценка поэтического наследия Кобзаря, произведения которого «оценивались со всевозможных точек

зрения, изучались путем самых разнообразных методов, и лишь метод эстетический всегда находился в тени», «даже для анализа стиха украинского гения и выяснения средств поэтического воздействия, которыми этот стих обладает, не сделано почти ничего». Эти утверждения Максима Богдановича несомненно сделаны на основании вдумчивого знакомства с весьма обширной к тому времени украиноведческой и шевченковедческой литературой, доступной ему, в частности, и благодаря доступу во многие библиотеки, включая частные, принадлежащие таким людям как профессор Б.А. Кистяковский.

Богданович-поэт и литературовед очень точно подмечает, что «главным формирующим началом всякого стиха, бесспорно, следует признать ритм; отвердев в своем наиболее правильном, законченном виде, он обращается в метр. Все остальные элементы стиха играют по

отношению к тому и другому роль второстепенную, иной раз – чисто служебную, воспособляющую и во всяком случае могут быть поняты и оценены лишь в тесной связи с ними обоими. Поэтому именно с ритма и метра начнем мы свою работу, что сразу введет нас в тайники шевченковского стиха и даст нам возможность прощупать его основной движущий нерв.

В полном соответствии с народной поэзией стихи “Кобзаря” чрезвычайно ритмичны, но не метричны. Что касается метров, то у Шевченко здесь можно установить наличие совершенно определенных симпатий, проходящих сплошной полосой через всю его литературную деятельность. А именно всегда и неизменно с исключительной любовью держался он пушкинского четырехстопного ямба и столь обычного в украинской народной поэзии семистопного хорея с цезурой после четвертой стопы».

В своих шевченковедческих штудиях и в качестве основы для переводов Максим Богданович использует самое авторитетное на тот момент собрание поэзии Тараса Шевченко, подготовленный В.Н. Доманицким «Кобзарь» 1907 года издания. Будучи сугубо специальной, стиховедческой, статья Богдановича открывала совершенно новые горизонты в шевченковедении, чего не могли не заметить в редакции «Украинской жизни», опубликовавшей «сжатый очерк» студента-белоруса наряду с материалами таких видных деятелей науки как Н.Ф. Сумцов, В.И. Пичета, С.А. Ефремов, А.С. Грушевский и других в номере своего журнала, целиком посвященного 100-летию юбилею Т.Г. Шевченко.

В результате тщательного стиховедческого анализа Максиму Богдановичу удалось открыть множество особенностей поэтического мастерства Тараса Шевченко, в лице которого, по его

словам, «мировая литература имеет поэта со стихом мелодичным и изящным, – поэта, который красоту своих произведений строил не на бьющих в глаза средствах поэтического воздействия, а, наоборот, на средствах наиболее тонких – ассонансах, аллитерациях, внутренних рифмах; поэта, который к этой красоте указанных элементов стиха присоединил еще необыкновенную силу своих ритмов, а также оригинальность, живость и грациозность разнообразных метров».

Шевченковский «гармонический художественный стиль», констатировал Богданович, «был стилем национально-украинским, а поэзия Шевченко – выросшей в украинскую народную поэзию и дошедшей в некоторых своих образцах до полного отождествления с ней».

Одновременно со статьей «Краса и сила» в ярославской газете «Голос» Максим Богданович печатает свои юбилейные заметки «Памяти

Т.Г. Шевченко (1814 - 25 февраля-1914)»,
текст которых мы публикуем в
приложении к этой книге.

БИБЛИОТЕКА УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ

МАКСИМ БОГДАНОВИЧ.

ВЯНОК

кніжка выбраных вершоў.

ВІЛЬНЯ, ДРУКАРНЯ МАРЦІНА КУТЫ.
1913.

Титульный лист единственного прижизненного поэтического сборника Максима Богдановича «Вянок: кніжка выбраных вершаў» (Вільня, 1913)

Максимъ Богдановичъ

Зеленя

стихи

переводъ отъ белгородскаго автора

Переводы стиховъ - словно мажиганъ:

если красивы, то не верны; если верны,

то не красивы.

Эта писат. поговорка.

Ярославль

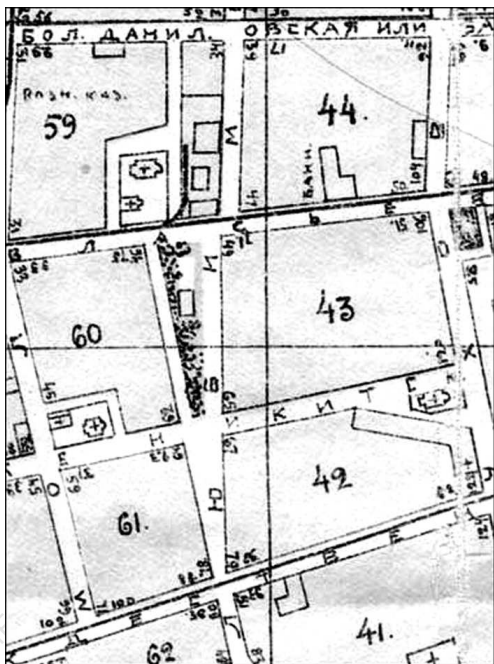
1903 - 1913

Рукописный поэтический сборник
Максима Богдановича «Зеленя»,
составленный им в Ярославле в 1913 году

«Ярославль, Любимская ул., 57»

Это был один из главных ярославских адресов Максима Богдановича, указанный им в конце рукописного автографа статьи «Краса и сила». Именно здесь, по этому адресу, в 1912-1914 годах были написаны его шевченковедческие работы и сделаны основные переводы поэзии Тараса Шевченко, известные нам ныне. Осенью военного 1916 года Максим покидает Ярославль, перебирается в Минск, где он родился, а в феврале 1917 года тяжело больной туберкулезом переезжает в Крым, в Ялту и в мае того же года умирает в одиночестве.

Деревянный домик в Ярославле по давнему адресу «Любимская 57», где когда-то жила семья Богдановичей, сохранился. Сейчас в нем размещается музей поэта и Центр белорусской культуры. Правда, домик стоит не на первоначальном месте, его несколько передвинули. Да и улица Любимская стала именоваться ныне улицей Чайковского и новым адресом домика стала улица Чайковского 21.

Окрестности домовладения номер 57
по улице Любимской на плане Ярославля
начала 1910-х годов

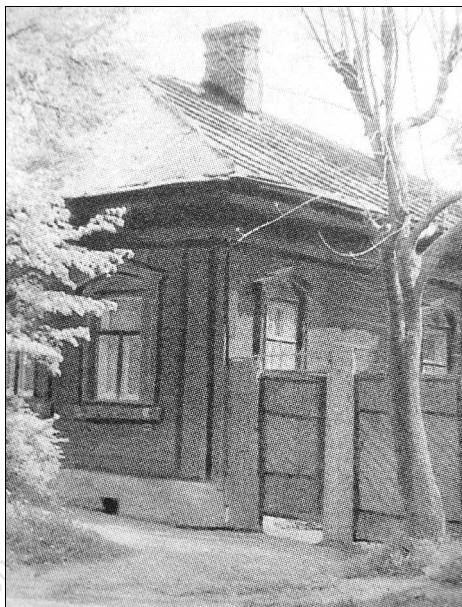

Фото дома на улице Любимской в Ярославле,
в котором жили Богдановичи

Приложение

***Богданович М. Памяти
Т.Г. Шевченко (1814-25
февраля-1914) // Голос. 1914. № 46***

М. Шевченко

КОВЗАРЬ

ВИДАНИЯ

«Общества имени Т. Г. Шевченка для вспомоществования
нуждающимся уроженцам южной России, учащимся в
высших учебных заведениях С.-Петербурга»

и

«Благотворительного Общества издания общепользовательных и
дешевых книг».

С. ПЕТЕРБУРГ.

Книгопечатня Шмидт, Звенигородская, 20.
1907.

Титульный лист самого авторитетного и
полного к началу 1910-х годов издания
поэзии Тараса Шевченко, подготовленного
В.Н. Доманицким (Санкт-Петербург, 1907),
которым пользовался Максим Богданович

Памяти Т.Г. Шевченко (1814 –
25 февраля – 1914)

*Белым камнем
Я отмечу этот день*

Катулл.

Сто лет тому назад, 25 февраля 1814 года, в крепостной крестьянской семье родился Тарас Григорьевич Шевченко, «последний kobзapь и первый великий поэт новой великой литературы славянского мира» (А. Григорьев). Сегодня вся украинская интеллигенция празднует этот день: зарубежная – торжественно и всенародно; русская – в глубине сердец, полных горечью от незаслуженной обиды. Но красa и сила поэзии Шевченко, ее крупный масштаб и ее направление – все это далеко выводит значение настоящего события из сравнительно узких, чисто местных

берегов. Украинский праздник превращается в праздник всего культурного славянства. Веря, что и для великорусского читателя Шевченко не может быть посторонним человеком, мы попытаемся беглым взором окинуть его поэзию и установить ее основные течения.

Наиболее удачная характеристика музыки Шевченко сделана Н.И. Костомаровым: «Шевченко как поэт, – говорит классическое место работы покойного профессора, – это был сам народ, продолжавший свое поэтическое творчество. Песня Шевченко была сама по себе народная песня, только новая, – такая песня, которую мог бы теперь запеть целый народ, какая должна была вылиться из народной души в продолжение народной современной истории. С этой стороны Шевченко был

избранником народа в прямом значении этого слова... Шевченко сказал то, что каждый народный человек сказал бы, если бы его народное существо могло возвыситься до способности выразить то, что хранилось на дне его души... Шевченко говорит так, как народ еще и не говорил, но как он готов был уже заговорить и только ожидал, чтобы из среды его нашелся творец, который бы овладел его языком и его тоном; и вслед за таким творцом точно так же заговорит и весь народ и скажет единогласно: это мое».

К этим вдумчивым и содержательным словам о Шевченко сделана была одна весьма существенная поправка и сделана притом ученым громадной эрудиции – акад. Ф.Е. Коршем. Именно он подчеркивает то обстоятельство, что талант Шевченко отнюдь не был прикован исключительно к так наз. «народным» темам, но, наоборот, являлся чутким и полнозвучным резонатором всех

струн украинской национальной души, являлся выразителем мыслей, чувств и настроений всего национального коллектива. Таким образом, Шевченко в украинской литературе является не тем, чем был Кольцов в русской или Бернс – в английской. Нет, охват его поэзии много шире и ставит его на то место, которое в России, например, занимает Пушкин, а в Польше – Мицкевич.

Наконец, завершая эти мысли, следует указать на общечеловеческое значение творчества Шевченко. Границы этого значения, разумеется, даже приблизительно наметить очень трудно, но совершенно отрицать его существование было бы несомненно ошибкой: достаточно указать хотя бы на переводы из Шевченко, имеющиеся среди целого ряда европейских литератур – немецкой, французской, чешской, польской, шведской и т. д. Конечно, те глубоко национальные формы, в которые облечено это общечеловеческое

содержание, гораздо более скажут сердцу украинца, чем человеку иной народности. Но и этому последнему Шевченко не будет чужд и непонятен, и в его душе стихи украинского поэта найдут себе отзвук, ибо под их своеобразным чеканом кроется полноценный металл духовной культуры, общей всем цивилизованным людям.

Стихи Шевченко – это особый поэтический мир, внутренне целостный и внешне четко оформленный. Но, конечно, целостность далеко еще не синоним однородности, и, представив себе всю толщу шевченковской поэзии, т. е. в поперечном разрезе, мы заметим в ней ряд последовательных идеологических напластований. Однако эти напластования взаимно проникают друг друга, внедряются один в одного, и, смешавшись, сросшись, прожилками

пронизывают слои более новой формации. Первые стихи Шевченко написаны в духе украинского романтизма. Трогательные легенды («Утоплена», «Тополя» и т. д.) – с одной стороны, прошлое Украины, гайдамаки, запорожцы – с другой, – вот что дает темы для его произведений этого времени. Но лишь потому прошлое манило Шевченко, что настоящее украинского народа было так убого и тускло. Вот почему он восклицает:

Гетьмани, гетьмани! Як би то ви встали,

Встали, подивились на той Чигирин,

Що ви будували, де ви панували.

Заплакали б тяжко, бо ви б не пізнали

Козацької слави убогих руїн.

Базари, де військо, як море червоне,

Перед бунчуками, бувало, горить,

А ясновельможний на воронім коні

Блисне булавою – море закипить.

Закипить, і розлилося

Степами, ярами...

Потому Шевченко и грустит, видя

*Высокіі ті могили,
Де лягло спочити
Козацькее біле тіло,
В китайку повите,
Высоки ті могили
Чорніють, як гори,
Та про волю нишком в полі
З вітрами говорять.*

Но Шевченко понимает, что

*Не вернется козаччина,
Не встануть гетьмани,
Не покриють Україну
Червоні жупани...*

Тогда мысль Шевченко естественно обращается от прошлого к будущему; идею национального блеска и величия украинского народа сменяет идея о

необходимости его социально-политического раскрепощения, уже и раньше намечавшаяся иной раз, но в более смутных очертаниях. Ныне же она получает полную законченность и определенность, заставляя побледнеть и утратить яркость все иные мысли и стремления, как бледнеют звезды при восходе солнца. Вехой, отмечающей этот поворотный пункт в поэзии Шевченко, является, приблизительно говоря, дата; его вступления в Кирилло-Мефодиевское братство, оказавшее глубоко плодотворное влияние на выработку миросозерцания поэта. Идеи, которые он вынес оттуда, безраздельно господствовали над ним в течение всей остальной его жизни, находя себе выражение в таких полных пафоса произведениях, как «Сон», «Кавказ», «Подражание Исаяи» и т. д. Теперь для него Россия – это страна где

*От молдованина до фіна
На всіх язиках все мовчить.
В самой же Украине
...неволя,
Робота тяжкая, – ніколи
І помолитись не дають.
Так живеться
На нашій славній Україні,
На нашій — не своїй землі.*

И все настойчивее делалась у Шевченко мечта о том времени, когда, наконец,

*Спочинуть невольничі
Утомлені руки,
І коліна одпочинуть
Кайданами куті.*

На слово возлагал Шевченко свои надежды. Ведь ничто

*Не скуе душі живої
І слова живого.*

Потому-то он так торжественно
писал:

*Возвеличу
Малих отих рабів німих!
Я на сторожі коло їх
Поставлю слово...*

Он верил, что

*Тоді як, Господи, святая
На землю правда прилетить,
Хоч на годиночку спочить, –
Нічим отверзуться уста,
Прорветься слово, як вода,
І дебрь-пустиня неполита,
Сцілющою водою вмита,
Прокинеться.*

Вот почему так страстно Шевченко
просил:

*Скажи, що правда оживе,
Натхне, накличе, нажене*

*Не ветхее, не древле слово
Розтліннее, а слово новее
Між людьми криком пронесе
І люд окрадений спасе...*

Но мысль Шевченко никогда не была прикована исключительно к социально-политическим проблемам. Он умел подойти к жизни украинского села как просто человеческой жизни, умел найти там и красоту, и любовь, умел дать место и радости, и грусти, и жалости, и состраданию. Удивительною душевною нежностью и внимательностью к человеку дышат эти произведения, представляющие собою целую полосу в творчестве Шевченко. «Зоре моя вечірняя», «світе ясний, світе тихий», «...цвіте новий, нерозвитий цвіте», «хмаронька», «сонечко», «пташечка» – эти слова и выражения, столь обычные у него, пусть хоть намекнут читателю на характер этих стихотворений. Мы же, за

недостатком места, не можем долее останавливаться на них.

Особняком в шевченковском творчестве стоят трогательные произведения, тесно связанные с его ссылкой и полные автобиографических данных. Многие из этих стихов принадлежат к числу самых выдающихся в поэзии Тараса Шевченко. Наконец, несомненным украшением ее служат оригинальные и грациозные песенки, блестящие народно-украинским колоритом, целый ряд которых написан Шевченко под конец жизни.

Многообразными нитями связаны наши души – души русских читателей – с душой покойного поэта. В лице его мы чтим прежде всего «божией милостию – поэта», чей стих был полон изящной простоты, поэта, который в формах строго национальных выявил

общечеловеческое содержание, заставляя читателя переживать целую гамму самых разнообразных чувств, начиная от страстного гнева и негодования и кончая чувствами любви и всепрощения. Но мы чтим Шевченко и как одного из первых представителей народной интеллигенции и как выразителя доселе еще не вполне изжитых идеалов, с формулировкой, быть может, оспоримой, но с бесспорно ценным демократическим уклоном. Мы чтим его, наконец, как человека большой идейной твердости, не сломленной целым рядом невзгод, как человека, который мог по праву сказать, обращаясь к своей судьбе:

*Мы не лукавили с тобою,
Мы прямо шли; и нет у нас
Зерна неправды за собою.*

На Украине, конечно, в иной плоскости будут рассматривать Шевченко и его творчество. На передний план

выдвинут, что это писатель, которому была суждена величественная роль сделаться символом культурной ценности целого народа, воплощением всего его духовного существа. Выйдя из недр крестьянства, он явился звеном, соединившим на Украине народ и интеллигенцию так же, как сам соединял в себе черты и народные, и интеллигентские. Вот почему не иссякает любовь к Шевченко; ибо многим и многим людям он впервые дал почувствовать с силой незабываемой и неизгладимой, что они для Украины родные дети, а не подкидыши.

М. Богданович

Список иллюстраций

Стихovedческое исследование Максима Богдановича «Краса и сила», посвященное поэзии Тараса Шевченко, напечатанное во втором номере московского журнала «Украинская жизнь» за 1914 год	3
Демидовский юридический лицей в Ярославле (фото начала XX века)	9
Стихотворный автограф Максима Богдановича на обороте его фотографии, подаренной 24 августа 1911 года гимназическому товарищу Николаю Кокуеву	10
Монография приват-доцента С.П. Покровского о Демидовском лицее, напечатанная в Ярославле в 1914 году, была очень популярна среди лицеистов и их преподавателей	13
Обложка очерка Максима Богдановича «Белорусское возрождение», выпущенного редакцией журнала «Украинская жизнь» в виде отдельной брошюры в 1916 году в Москве	15
Начало очерка Максима Богдановича «Белорусское возрождение», напечатанного в первом-втором номерах московского журнала «Украинская жизнь» за 1915 год ..	16
Содержание второго номера московского журнала «Украинская жизнь» за 1914 год, в котором была напечатана статья Максима Богдановича «Краса и сила»	18
Перевод Максима Богдановича на белорусский язык с украинского одной из стихотворных миниатюр академика Агафангела Крымского, напечатанный в единственном его прижизненном поэтическом сборнике «Вянок» (Вильня, 1913)	21

Перевод Максима Богдановича на белорусский язык стихотворения «Шляхи» украинского литератора Николая Черняевского, напечатанный в единственном его прижизненном поэтическом сборнике «Вянок» (Вільня, 1913)	22
Перевод Максима Богдановича на белорусский язык стихотворения «Пекло, здавалось...» выдающегося украинского литератора Олеся (псевдоним Александра Кандыбы), напечатанный в единственном его прижизненном поэтическом сборнике «Вянок» (Вільня, 1913)	26
Титульный лист единственного прижизненного поэтического сборника Максима Богдановича «Вянок: кніжка выбраных вершаў» (Вільня, 1913)	33
Рукописный поэтический сборник Максима Богдановича «Зеленя», составленный им в Ярославле в 1913 году	34
Окрестности домовладения номер 57 по улице Любимской на плане Ярославля начала 1910-х годов	37
Фото дома на улице Любимской в Ярославле, в котором жили Богдановичи	38
Титульный лист самого авторитетного и полного к началу 1910 х годов издания поэзии Тараса Шевченко, подготовленного В.Н. Доманицким (Санкт-Петербург, 1907), которым пользовался Максим Богданович	40

Содержание

Первая встреча с Шевченко	5
«Меня воспитывал отец»	7
Украинский наставник	11
Переводчик шевченковской поэзии	19
«Краса и сила»	27
«Ярославль, Любимская ул., 57»	35
Приложение	39
Богданович М. Памяти Т.Г. Шевченко (1814-25 февраля-1914) // Голос. 1914. № 46	41
Список иллюстраций	55

Научно-информационное издание

Юрий Андреевич Лабынцев
Лариса Леонидовна Щавинская

Тарас Шевченко
в жизни и творчестве Максима
Богдановича

Список изданий
по истории украинской книжной культуры
Библиотеки украинской литературы в
Москве
2006-2014 гг.

I. Публикации на бумажных носителях:

1. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Острожская библия Ивана Федорова. М., 2006.
2. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Повелением князя Василя... Острозьскаго». М., 2006.
3. *Лабынцев Ю., Щавинська Л.* «Друковано в... Лавре Кієвопечарской». М., 2006.
4. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* «Киевское книгопечатание три столетия назад»: Каталог иллюстративной выставки. М., 2006.
5. Иван Франко об украинской литературе / Подгот. текста, вступ. ст., примеч. Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. М.: ГПИИБ, 2006.
6. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Научное наследие Ивана Франко. М., 2006.
7. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Украинский, русский, общеславянский. Святитель

Димитрий Ростовский: жизнь и литературные труды. М., 2007.

8. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Жизнь и литературное творчество Святителя Димитрия Ростовского: Каталог иллюстративной выставки. М., 2007.

9. *Щавинская Л., Лабынцев Ю.* Первая в Украине (Типография Киево-Могилянской академии). М., 2007.

10. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Напечатана ... Иваном Федоровым... Москвитинном». М.: Корвет, 2007.

11. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве: Иллюстрированный каталог. М., 2007.

12. Відділ історії української книги. М., 2008 (буклет)

13. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Польский украинист Антоний Марцинковский. М., 2008.

14. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Феофан Лебединцев – основатель «Киевской старины». М., 2008.

15. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Книжное наследие Острожской академии в культуре Москвы и России. М., 2008.
16. Відділ історії української книги. М., 2009 (буклет)
17. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве: Иллюстрированный каталог. М., 2009.
18. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Рукописная книжность гоголевского края. Сказания об Ахтырской иконе Богоматери и ее чудесах. М., 2009.
19. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Библиотека святителя Димитрия. М., 2009.
20. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Львовский «Венец» Полтавской победы. М., 2009.
21. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Ковельские стёжки Леси Украинки (Литературно-мемориальному музею-усадыбе великой писательницы в с. Колодяжном 60 лет). М., 2009. (буклет).
22. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Урочище Нечимне – ландшафтный заповедник

- «Лісової пісні» Леси Українки. М., 2009.
(буклет).
23. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве: Иллюстрированный каталог. М., 2010.
24. Відділ історії української книги. М., 2010
(буклет)
25. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Апостолы» Ивана Федорова. М., 2010. (буклет)
26. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Заветная книга Даниила Братковского. М., 2010.
27. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Профессор Вениамин Кордт (1860–1934). М., 2010.
(буклет)
28. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Из плеяды нежинских знаменитостей. М., 2010.
29. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Первенцы книгопечатания. М., 2010.
30. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Собиравшаяся всю его жизнь (Личная библиотека Ивана Франко и ее изучение). М., 2010. (буклет)

31. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Ярослав Исаевич – историк украинской книжной культуры. М., 2010.
32. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Украинский историк Ярослав Исаевич. М., 2010. (буклет)
33. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Во Львове полтора столетия назад. М., 2010.
34. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Литературный альманах «Зоря Галицкая яко альбумъ на годъ 1860». М., 2010. (буклет)
35. Відділ історії української книги. М., 2011 (буклет)
36. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «В лѣто... 1661». М., 2011.
37. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Повеленіємъ Иннокентія Гизеля». М., 2011. (буклет)
38. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Профессор Иларион Свенцицкий -славист, библиолог, создатель Национального музея во Львове. М., 2011. (буклет)
39. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Литературные труды Афанасия Булгакова. М., 2011.

40. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Книги профессора Афанасия Булгакова. М., 2011. (буклет)
41. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Славяноведческое наследие Ивана Франко. М., 2011.
42. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Иван Франко – исследователь славянских культур. М., 2011. (буклет)
43. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Зарничка рассвета нашего». М., 2011.
44. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Будитель Галицкой Руси». М., 2011. (буклет)
45. Интернет-библиотека «История украинской книги». М., 2011. (буклет)
46. Электронный мультимедийный научно-просветительский комплекс по истории украинской книжной культуры Библиотеки украинской литературы в Москве: отдельные книжные издания, брошюры и буклеты, Интернет-выставки, Интернет-библиотека (Краткий каталог). М., 2011.
47. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Общеславянский писатель православного мира. М., 2011.

48. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Агиограф православного мира: К 360-летию со дня рождения святителя Димитрия Ростовского. М., 2011. (буклет)
49. Судьба рукописей святителя Димитрия. М., 2012.
50. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Рукописи святителя Димитрия (К Дню православной книги, ежегодно празднуемому 14 марта согласно постановления Священной Синода Русской Православной Церкви). М., 2012. (буклет)
51. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Историк украинского книгопечатания Амвросий Крыловский. М., 2012.
52. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Галичанин Амвросий Крыловский. М., 2012. (буклет)
53. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Книжный мир гоголевских Кибинцев. М., 2012.
54. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Забытый родник гоголевского вдохновения. М., 2012. (буклет)
55. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Украинская литература в борьбе с Наполеоном. М., 2012.

56. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Вслед за «Енеидой» И.П. Котляревского. М., 2012. (буклет)
57. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Русалка Днѣстровая» в Москве. М., 2012.
58. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Российская судьба львовской «Русалки». М., 2012. (буклет)
59. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Флагман киевской библиофилии. М., 2012. (буклет)
60. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Первая... в украинской литературе». М., 2012.
61. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Жіночий альманах». М., 2012. (буклет)
62. Последняя книга Тараса Шевченко («Букварь южнорусский»). Подгот. текста, вступ. ст., примеч. Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. М., 2013.
63. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Букварь Тараса Шевченко. М., 2013. (буклет)
64. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Профессор Г.И. Ковальчук – историограф украинского книговедения. М., 2013.
65. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Профессор Галина Ивановна Ковальчук. М., 2013. (буклет)

66. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* А.С. Пушкин изучает Украину. М., 2013.
67. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Пушкинская Украина. М., 2013. (буклет)
68. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Кобзарь Евгений Адамцевич. М., 2014. (буклет)
69. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Видьковано во Львѣ, рокѣ, 1574» М., 2014. (буклет)
70. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Москвич Иван Белоусов – крупнейший популяризатор творчества Тараса Шевченко. М., 2014.
71. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Многотомная шевченкиана Ивана Белоусова. М., 2014. (буклет)
72. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Тарас Шевченко в жизни и творчестве Максима Богдановича. М., 2014.

II. Электронные издания:

а) отчуждаемые:

1. CD-ROM «*Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве» (М., 2007).

2. CD-ROM «*Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве» (М., 2009).

3. CD-ROM «*Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве» (М., 2013).

4. CD-ROM «*Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве» (М., 2014).

5. CD-ROM «*Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры на электронных выставках Библиотеки украинской литературы в Москве» (М., 2014).

6. CD-ROM «*Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Поэзия Тараса Шевченко в русских переводах XIX столетия: Иван Белоусов и другие. Электронное издание» (М., 2014).

б) сетевые:

1. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Иллюстрированный каталог «История украинской книжной культуры в изданиях

Библиотеки украинской литературы в
Москве»:

<http://www.histukrbook.narod.ru/katalog-izdaniya-Libukr.pdf>.

2. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Польский украинист Антоний Марцинковский (К 185-летию со дня рождения: 1823-2008). М., 2008:
<http://www.histukrbook.narod.ru/marcinkowskij/home.htm>

III. Интернет-библиотека изданий Библиотеки украинской литературы в Москве по истории украинской книжной культуры:

<http://www.histukrbook.narod.ru>

IV. Интернет-выставки Отдела истории украинской книги Библиотеки украинской литературы в Москве, посвященные истории украинской книжной культуры:

<http://www.histukrbook.narod.ru/konferencii.htm>

1. Ковельские стёжки Леси Украинки (Литературно-мемориальному музею-усадьбе великой писательницы в с. Колодяжном 60 лет) (2009 г.)

2. Московский и львовский «Апостолы» Ивана Федорова Москвитина (Интернет-выставка, посвященная Дню православной книги, впервые празднуемого в 2010 году)
3. Из когорты основателей Национальной библиотеки Украины (Интернет-выставка, посвященная 150-летию со дня рождения профессора В.А. Кордта (2010 г.)
4. Памяти Ярослава Исаевича (7.03.1936-24.06.2010) (Интернет-выставка, посвященная памяти известного украинского историка Ярослава Дмитриевича Исаевича)
5. Библиотека Ивана Франко и ее исследование (Интернет-выставка, приуроченная к празднованию Дня украинской письменности и языка 9 ноября 2010 г.)
6. «По сей день имеет свою ценность» (150 лет назад во Львове был издан литературный альманах «Зоря Галицкая яко альбумъ на годъ 1860») (2010 г.)
7. «В... Лавре Печерской Киевской» (Интернет-выставка, посвященная Дню православной книги - 14 марта 2011 г.)
8. «Славянская книжность в исследованиях Илариона Свенцицкого» (Интернет-выставка,

- посвященная 135-летию со дня рождения выдающегося украинского ученого) (2011 г.)
9. «В основе... закон нравственный» (Интернет-выставка, посвященная творческой деятельности профессора Афанасия Ивановича Булгакова – отца М.А. Булгакова, 120-летний юбилей со дня рождения которого отмечается в 2011 г.)
10. «Научные труды Ивана Франко» (Интернет-выставка, посвященная научной деятельности Ивана Франко, приуроченная к его 155-летнему юбилею со дня рождения) (2011 г.)
11. «Будитель Галицкой Руси» (Интернет-выставка, посвященная 200-летию со дня рождения Маркиана Шашкевича) (2011 г.)
12. «Рукописи святителя Димитрия Ростовского» (Интернет-выставка, посвященная Дню православной книги 2012 года)
13. «Книжник из городка Угнова» (Интернет-выставка, посвященная историку украинской книжной культуры А.С. Крыловскому) (2012 г.)

14. «Заветная библиотека Н.В. Гоголя» (Интернет-выставка, посвященная книжному собранию Д.П. Трощинского) (2012 г.)
15. «Малороссийская словесность» против Наполеона (Интернет-выставка, посвященная 200-летию Отечественной войны 1812 г.) (2012 г.)
16. «Львовская “Русалка” в Москве» (Интернет-выставка, посвященная 175-летию выхода в свет альманаха «Русалка Днѣстровая» (1837-2012))
17. Под сенью булгаковского дома (Интернет-выставка, посвященная 20-летию киевского библиофильского клуба «Суббота у Бегемота») (2012 г.)
18. «Перший вінок» (Интернет-выставка, посвященная 125-летию выхода в свет львовского сборника «Жіночий альманах») (2012 г.)
19. Шевченковский букварь (Интернет-выставка к Дню православной книги 2013 года)
20. Украинская книга в ее жизни (Интернет-выставка к юбилею профессора Галины Ивановны Ковальчук) (2013 г.)

21. Воссоздатель «Запорожского марша» Евгений Адамцевич - Интернет-выставка к 110-летию со дня рождения знаменитого украинского кобзаря (2014 г.)
22. «Львовский букварь Ивана Федорова» (Интернет-выставка, посвященная Дню православной книги 2014 года) (2014 г.)
23. «Шевченковские “кобзари” Ивана Белоусова» – Интернет-выставка к 200-летию Тараса Шевченко (2014 г.)

V. Полнотекстовая Интернет-библиотека «История украинской книги» Отдела истории украинской книги Библиотеки украинской литературы в Москве:

<http://librukr.narod.ru>

Лабынцеv Юрий Андреевич – культуролог, славист, специалист в области гуманитарной информатики, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, профессор, академик Государственной академии славянской культуры, автор около 800 работ, в том числе более 90 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в разных странах мира. Стоял у истоков создания в Москве и России различных украиноведческих организаций и обществ, в том числе Российской ассоциации украинистов, являлся ее вице-президентом. Один из инициаторов создания Международной ассоциации белорусистов (МАБ), многолетний ее вице-председатель и член Международного комитета МАБ. Имеет государственные, церковные и общественные награды Беларуси, Литвы, Польши и России.

Щавинская Лариса Леонидовна – культуролог, славист, специалист в области информатики и коммуникационных процессов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, доцент, автор около 400 работ, в том числе свыше 50 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в разных странах мира. Значительная часть исследований посвящена истории украинской культуры и белорусско-русско-украинскому культурному взаимодействию. Член Международного комитета МАБ. Награждена медалью св. Евфросинии Полоцкой (Беларусь) и Наградой им. князя Константина Острожского (Польша).